

Гуань Янь испытывал легкое смущение. Можете ли вы представить себе зрелого и уверенного мужчину, держащего в руках несколько книг с розовыми обложками, наполненных сюжетами в стиле «Мэри Сью»?

— Сяо Цюй? Ты любишь читать такое?

— Да, — ответил Тан Цюй, продолжая просматривать полки в поисках книг. — Я вот еще несколько взял.

Он повернулся и передал книги Гуань Яню, заметив его выражение лица.

— Что, смотришь свысока на эти романы?

Гуань Янь не посмел сказать «нет». Маленький капризуля явно был готов взорваться, как порох, поэтому он поспешно покачал головой.

— Я тебе скажу, я такой же инфантильный, и мне нравится читать эти книги!

— Хорошо, хорошо, если тебе нравится, то читай.

Тан Цюй купил сразу тридцать книг. При оплате Гуань Янь с готовностью расплатился, проявляя чудеса дипломатии.

Затем Тан Цюй, довольный, прижал к себе свои сокровища и вернулся в машину.

Наблюдая, как Тан Цюй погружается в чтение романов, Гуань Янь потерял виски. Как он мог считать этого ребенка, любящего романы и такого капризного, перспективным?

Вернувшись домой, Тан Цюй с нетерпением устроился в гостиной с книгами.

Гуань Янь не стал его беспокоить, занявшись своими делами. У него было много работы, которую нужно было завершить.

Когда наступило десять вечера, а Тан Цюй все еще не лег спать, Гуань Янь отобрал у него книгу:

— Хватит читать, иди спать.

— Почему? Верни мне книгу!

— Потому что я ее купил. Если не пойдешь спать, я все выброшу.

Тан Цюй надулся, жалея свои сокровища, и с сожалением попрощался с ними, отправившись спать.

Гуань Янь взглянул на беспорядок на диване и покачал головой. Как этот ребенок раньше справлялся один?

Хотя вчерашняя сцена и задела Тан Цюя, но эти переживания принадлежали его прошлому «я», и он не мог их осуждать. Однако сходство с его нынешним состоянием вызывало у него некоторую грусть.

На следующий день Тан Цюй был полон энергии.

Хотя у его предыдущего воплощения была странная семья, они все же дали ему образование и кров до совершеннолетия, так что их нельзя было назвать слишком жестокими. Пока они не лезли в его дела, он не собирался искать неприятностей.

Теперь он жил своей собственной жизнью.

Тан Цюй не был любителем поспать подольше. Проснувшись, он немного пришел в себя и встал с кровати, открыл шторы, чтобы встретить солнце.

Это был еще один прекрасный день, день нового начала.

Собравшись, Тан Цюй подумал, что время еще раннее, и решил пойти на утреннюю пробежку.

Когда он открыл дверь, Гуань Янь из соседней комнаты тоже вышел.

— Ты куда-то идешь?

Они задали вопрос одновременно, и, судя по их спортивной одежде, явно собирались на пробежку.

— Пойдем вместе? — спросил Тан Цюй.

Гуань Янь кивнул.

Они выбрали маршрут недалеко от дома, пробежавшись вокруг дома.

— Сегодня нет работы?

— Есть, утром нужно снять рекламу, но из-за фотографа начало перенесли на десять, так что я не спешу.

— Какая реклама? — продолжил спрашивать Гуань Янь.

— Ну, это та реклама ювелирных изделий. Компанию приобрела С.О., но они не сменили лицо бренда. Недавно завершили интеграцию, и теперь нужно доснять рекламу.

Услышав «С.О.», Гуань Янь на мгновение задумался.

Не заметив реакции, Тан Цюй немного разочаровался. Может, его догадка была ошибочной, и приобретение не было делом рук Гуань Яня?

Поскольку утром была съемка, Тан Цюй почти не позавтракал, что вызвало недовольство Гуань Яня.

— Я пойду с тобой на съемочную площадку.

— Зачем тебе это? — удивился Тан Цюй, поправляя одежду.

— Чтобы направлять тебя.

Тан Цюй промолчал.

— Тебе больше нечем заняться?

Гуань Янь развел руками, показывая, что действительно свободен.

— Яньлу хотела, чтобы мы жили вместе, чтобы быстрее узнать друг друга. Теперь ты идешь на съемку, а у меня выходной. Как можно упустить такую возможность?

Тан Цюй подумал, что Гуань Янь и так знает о нем достаточно.

В итоге Тан Цюй согласился, но поставил условие: Гуань Янь должен стать его ассистентом.

Киноимператор с легкостью согласился на это предложение, с готовностью отправившись помогать неизвестному актеру.

В середине пути Ду Янь позвонила, сказав, что сможет забрать Тан Цюя около девяти тридцати, но он отказался.

Рядом был такой хороший водитель, зачем ему было беспокоить девушку?

Прибыв на место, Чжан Юн и Ду Янь слегка удивились, увидев Гуань Яня рядом с Тан Цюем.

Ду Янь поспешила взять из машины дополнительный зонт, а Чжан Юн подошел к Тан Цюю.

— Почему ты пришел с ним? — тихо спросил он.

— Он сам вызвался быть моим ассистентом. Как я мог отказать такому красавцу? — ответил Тан Цюй, как будто это было само собой разумеющимся.

Чжан Юн почувствовал, что его словно ударило током. Тот, кто стал ассистентом, был человеком, которого почитали как божество как внутри, так и за пределами индустрии. Неужели Тан Цюй не понимает, что это не просто кто-то случайный?

Тан Цюй, естественно, не знал о мыслях Чжан Юна, так как в этот момент он уже поручил Гуань Яню держать зонт.

Ду Янь была одновременно рада и напугана. Неужели великий человек не рассердится и не заблокирует ее Цюя?

Когда Тан Цюй закончил с гримом, фотограф тоже подготовила декорации, и съемка началась.

Фотографом была молодая женщина по имени Линь Хуа. Тан Цюй слышал от Чжан Юна, что она очень талантлива, особенно в съемке рекламы ювелирных изделий.

Фотограф настраивала камеру, но особого интереса к съемке не испытывала. Она ожидала, что С.С. выберет более известных актеров, но вместо этого выбрали кого-то, о ком она даже не слышала.

Слышала, что он снялся только в одном фильме, и его популярность основана на скандалах. Она не ожидала от него хорошей актерской игры, только жалела команду, которой придется до ночи редактировать фотографии.

Хотя Тан Цюй не знал, о чем думала фотограф, но по ее нахмуренному лицу он догадался.

Однако он не расстроился. В конце концов, шоу-бизнес — это жестокий мир. Без связей и доказанных способностей, как можно требовать уважения?

— Учитель Линь, давайте начнем съемку, — первым заговорил Тан Цюй.

Линь Хуа, настраивая камеру, мельком взглянула на него и кивнула.

— Встаньте в центр, я сделаю несколько пробных снимков.

Гуань Янь бросил взгляд на фотографа, а затем сосредоточился на Тан Цюе.

Фотограф почувствовала странный холод. Несмотря на жару, откуда взялась прохлада?

Отбросив странное ощущение, она подняла камеру.

В объективе Тан Цюй был одет в белую рубашку и черное длинное пальто. Несколько пуговиц на рубашке были расстегнуты, открывая изящное ожерелье.

Белая рубашка и черное пальто — классическое сочетание.

Как фотограф, Линь Хуа видела такие образы сотни раз, но она признала, что с первого взгляда на Тан Цюя через объектив она была очарована.

Она никогда не видела, чтобы кто-то мог носить такой наряд с таким сочетанием зрелости и энергии, присущей молодежи.

Взгляд Тан Цюя пронзил ее, его невозможно было игнорировать.

Линь Хуа вдруг поняла, что, возможно, недооценила его, и сразу же заинтересовалась.

— Пробная съемка завершена. Тан Цюй, во время съемки следуй сценарию, но если у тебя появятся идеи, можешь их добавить. Я буду снимать в зависимости от твоего исполнения.

Уровень мастерства актера фотограф понимает с первого кадра. Очевидно, Тан Цюй покорила ее всего за несколько снимков.

Съемка началась. В том же наряде Тан Цюй взял бокал с элитным коньяком, цветом напоминающим янтарь, который подчеркивал роскошь кольца на его руке, добавляя образу изысканности.

<http://bllate.org/book/16733/1560812>